

Здравствуй!

Вашей дорогой и
любящей маме!

Спасибо за участие!

История

Я буду очень рада, если твои
и их приключения найдут отклик
в твоем сердце!

Ваша мама

Твой автор!

С любовью и наилучшими
пожеланиями!

М.В. Сидорова

Татьяна Серганова

АЙВИРИ ВЫБОР СЕРДЦА

Москва
RUGRAM
2022

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
С32

Серганова Т.

С32 Айвири. Выбор сердца / Т. Серганова — М. : Импринт Эйфория / RUGRAM, 2022. — 312 с. — (Айвири).

ISBN 978-5-521-92105-8

В мире вечного лета лишь двуликие воины могут спасти нас от ледяных демонов севера. Но даже их силы не безграничны.

Меня зовут Айвири. С рождения я ношу на себе печать богини, что определяет мою жизнь и судьбу.

Но однажды на земли Иллиума придёт воин и это изменит мир.

BIC FM
BISAC FIC027030

© Татьяна Серганова, текст, 2022
© Ирина Косулина, обложка, 2022
© Импринт Эйфория,
оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-92105-8

Глава первая

Ликаны пришли неожиданно.

За две недели до оговоренного срока, когда никто не ждал.

Первой их заметила Даринка. Коротко взвизгнула, роняя тяжелую плетёную корзину на землю. И алые крупные ягоды дикой малины рассыпались по изумрудной траве, теряясь в лопухах. Ягоды были ароматными, сладкими и терпкими. И собирали мы их с девочками всё утро, изнывая от яркого летнего солнышка.

За Дариной заголосили другие, замельтешили, бросаясь ко мне со всех сторон, прячась и цепляясь за тёмную юбку.

Мой возглас: «Все ко мне!» — был уже не нужен. Все и так были рядом. Жались друг к другу, дрожали, с испуганным любопытством выглядывая из-за спины, пытаясь разглядеть приближающихся всадников. Слава Лаари, ликаны не так часто приходят на земли Иллиума.

— Ничего, не бойтесь, — добавила я, погладив ладонью по макушке Алию, выпрямляясь и задирая подбородок. — Они ничего нам не сделают.

— Стра-а-а-шно, — промычала всё та же Дарина со слезами на глазах и закусила зубами уголок белого платочка.

— Всё будет хорошо, — пообещала я.

А всадники всё прибывали, уже целая толпа выехала на небольшую лесную полянку, застыв у её кромки. Не два, не пять или десять. Пара сотен статных воинов в тёмно-синих плащах и в полной боевой амуниции. И лошади у них были странные, такие непохожие на наших. С мохнатыми ногами, мощные и коренастые. Они больше походили на быков. И хрипели они жутко. Плюс ко всему доспехи звенели очень угрожающе.

Лаари, каким ветром их сюда занесло, да еще так далеко от основной дороги?

Ручки детей сжимали мою юбку все сильнее. Я чувствовала их дрожь и помочь ничем не могла. Нельзя бежать. Ни в коем случае нельзя.

Ликаны — дикие, суровые воины, другие просто в Ардане не выживали. И правила гласили: бежать нельзя, смотреть в глаза опасно, первыми не заговаривать и вообще всеми силами стараться не попадаться им на пути. Выполнять задуманное и уйдут, оставив лишь слёзы после себя.

Тут от войска отделились три всадника, которые медленно двинулись вперёд.

— Света и жизни, — поприветствовал нас самый старший из них. Плотный, широкоплечий мужчина с большой густой бородой, украшенной тоненькими косичками.

Приветствие правильное, верное, но страх и тревога никому да не делись. Да еще метка на запястье вспыхнула, словно предупреждая.

— Жизни и света, — ответила я тихо. — Вы рано.

Еще две недели. Две недели до великого сбора, когда дома княжества заполнят слёзы и стенания матерей, когда сыны Иллиума покинут свою родину, чтобы уйти за снежный перевал в вечный холод Ардана.

Как же так? Как? Почему?

И еще свадьба эта... Завтра ведь должна быть, специально запланировали до сбора. Отец так к ней готовился, гостей со-

звал. Как праздновать союз двух сердец, когда всё княжество рыдать будет?

— Не мы решаем, — поправляя толстую золотую косу, огрызнулась девица, которая находилась посредине.

Виданное ли дело, чтобы дева в латах сверкающих на лошадях ездила и сражалась наравне с мужчинами?

Но её это совершенно не смущало. Сидела на лошади как влитая, губы кривила и на меня посматривала.

— Ты лучше скажи, девушка-красавица, как нам до замка князя добраться? — ласково заговорил третий.

Красивый. Золотые кудри, улыбка до ушей и ямочка на щеке. А мне еще тревожнее стало. Таких бояться надо. Не из-за воинской мощи, а из-за речей ласковых, обещаний сладких. Такой любит ярко, как вспышка, а потом так же быстро охладевает, переключаясь на новую красавицу.

— Так недалече, — пискнула Фанечка, смешливая девочка с крохотными косичками, которые торчали в разные стороны, и россыпью солнечных веснушек на курносом носу.

— Тсс, — зашипела Лила, ткнув малышку в бок локтем, из-за чего та ойкнула и снова ко мне прижалась.

— Так за холмом — город и замок князя, — ответила я, подбородком дёрнув в нужную сторону. — Только тут вы через лес не пройдете. Тропинка есть, но она узкая и петляет. Вам по-другому надо.

— Какому другому?

Голос раздался сзади. Девчонки только успокаиваться начали, а тут опять взвизгнули, шарахнулись, едва с ног меня не сбив.

Обернулась и застыла, чувствуя, как гулко застучало сердце в груди.

Ликан.

Молодой, волосы короткие, темные, назад зачёсанные, открывая лоб, и лишь одна прядка выбилась, упала прямо на глаза. Дымчато-серые, внимательные, с чёрным ободком вокруг радужки.

Я как взглянула в них, так и пропала. Забыла обо всех правилах и запретах, о страхе и девчонках, что снова за меня цеплялись. Лишь метка на руке вспыхнула огнём, предупреждая.

Она и отрезвила, заставила взгляд отвести, отступить.

На мужчине тоже был тёмно-синий плащ и доспехи тёмные, а в руках — корзинка знакомая, наполовину ягодками заполненная.

Как же он за спиной оказался? Когда успел подойти, ведь не было никого. А мы прозевали.

Я слышала о том, что ликаны могут двигаться бесшумно, но всё равно замерла, застыла.

— Итан, прекрати. Совсем девушку запугал, — рассмеялся тот, золотоволосый, с ямочкой на щеке, пытаюсь привлечь к себе внимание. — Как зовут тебя, красавица?

Я медленно обернулась.

— А это, лэр, неважно, — пробормотала я в ответ и уже громче добавила: — Вам надо вернуться назад, за оврагом будет небольшой просёлок, по нему и доберётесь до деревушки, а оттуда до княжеского замка рукой подать.

— Проводить нас не хочешь?

— Нельзя нам. И возвращаться пора, — прижимая к себе девчонок, отозвалась я. — Мы по тропинке пойдём.

— Что мы, сами дороги не найдём? — раздраженно заметила девица, убирая косу назад. — Пускай бежит. На ногах от страха едва стоит, того и гляди окочурится.

Я проглотила рвущиеся с губ возражения. Уж лучше пусть так и считают. Спокойнее.

— Мы можем идти? — уточнила я, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Можете, — отозвался сероглазый и корзинку мне протянул.

Девочки затихли и даже держаться за меня перестали. Я шагнула вперёд, подходя ближе, но не сильно, так, чтобы дотянуться можно было. И в глаза не смотрела, изучая металличе-

скую брошь на плаще. Странная она какая-то, зверь невиданный, страшный, оскалившийся. На кошку чем-то похожий.

Дотянулась и ахнула, когда наши руки вдруг соприкоснулись. Ни искр, ни дрожи, а в сердце что-то ёкнуло. И рука у него неожиданно тёплая и в то же время сухая, не липкая.

Корзинка выскользнула и непременно бы упала, рассыпая по траве остатки наших трудов, да он не дал. Перехватил у самой земли, удержал и снова мне протянул. А по губам вдруг улыбка скользя, мимолётная, легкая, и сердце будто ухнуло куда-то.

Прости меня, Лаари. Прости дочь свою неразумную. Говорят, что у каждой послушницы нервы перед посвящением шалют и глупости тянет делать, но я не верила. А теперь поняла, и так стыдно стало. Я всегда знала свою судьбу и всегда легко её принимала, несмотря на слёзы рано ушедшей матери и боль отца. Так было раньше, так будет и впредь.

— Спасибо, — отозвалась едва слышно, беря корзинку с краю, и повернулась к затихшим девушкам. — Надо идти.

Мы свернули на тропинку, что змейкой тянулась с поляны к лиственному лесу. Они впереди, а я следом. Шла, едва не спотыкаясь, спиной чувствуя взгляд серых дымчатых глаз.

Так хотелось оглянуться, но нельзя. Скрытая длинным рукавом, горела на запястье печать Лаари, напоминая о моей предопределенной судьбе.

До деревни мы добрались быстро. Никто не пищал, не просил подождать и не жаловался на усталость. Мы истратили последние силы, но бежали, стремясь как можно скорее предупредить город о приходе ликанов.

Девочки разлетелись по домам, прихватив с собой корзинку с остатками ягод, а я поспешила к замковым воротам, расталкивая людей, что медленно брели по булыжным мостовым. Кто-то ругался, а кто-то пытался посылать в спину проклятья, но они тут же затихали и вслед мне неся шёпот:

— Лэра Айвири... Лэра Айвири...

И уже никто не смел стоять у меня на пути.

Я так спешила, что едва не налетела на начальника караула.

— Вы? — ахнул он, поддерживая меня и не давая упасть.

И тут же отшатнулся, почтительно склонив голову, пробормотал:

— Света и жизни, лэра.

— Ликаны, — едва дыша от быстрого бега, прохрипела я. — Ликаны идут.

И над городом тоскливо запел горн.

* * *

Итан Ларкас

— И как так получилось, что великий и могучий Итан Ларкас заблудился и повёл свой отряд не туда? — ехидно поинтересовалась Джилия, сверкнув светло-голубыми, как снега Ардана, глазами. — А ведь я предупреждала, что мы не туда свернули, что карта о другом говорит. А ты заладил: надо туда, надо туда. И куда привёл? В тупик. Столько времени зря потратили. Да еще на жаре. Ненавижу это солнце!

— Мы уже неделю в пути. У кого угодно в голове помутится, — заметил Феб примирительно.

— Да еще на солнцепёке, — закивал могучий Кaleb. — Ну заплутали чуток, так не страшно. До замка князя Рогнара совсем немного осталось. Отдохнём, поедим нормально, выспимся на перинах, а не жёстких спальниках.

— Угу. Уверена, что к нашему приходу уже всё княжество рыдать будет, — продолжала ворчать девушка. — Зря девку отпустили.

— Что, её насильно держать? — спросил силач, теребя тонкую косичку на бороде. — И так испугалась. Ликанов тут тридцать лет никто не видел. И девоньки при ней малые, со страху чуть не попадали. Куда их с собой брать? На горбу нести — так орать будут. Не очень удачный въезд в город будет. Еще с вилами бросятся.